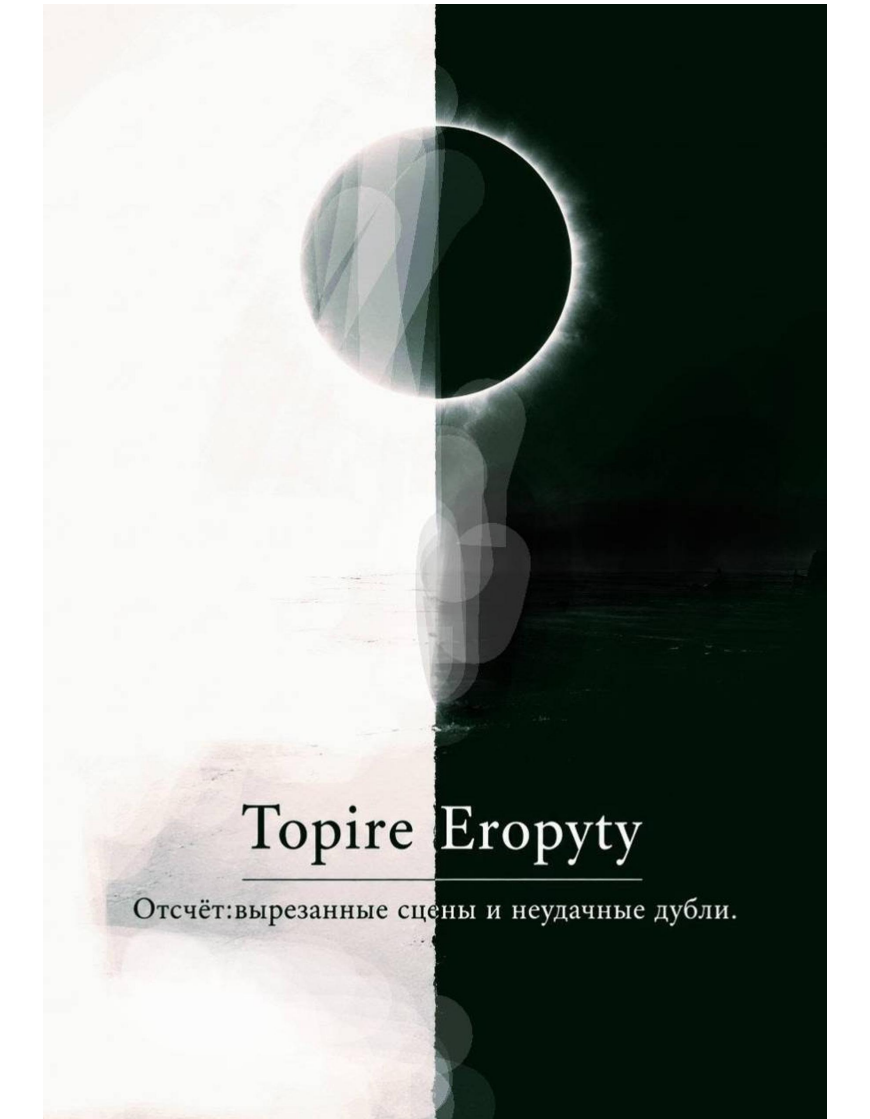

Topire Eropyty

Отсчёт: вырезанные сцены и неудачные дубли.

Topire Eroputy
**Отсчёт: вырезанные
сцены и неудачные дубли**

<https://litres.ru/74461829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Про персонажей, к которым автор привязался, даже несмотря на то, что это обычное прошлое, и то, как он просто хочет извиниться перед теми, кого забыл, — хоть и сумбурно, и быстро, но всё равно он просит прощения.

Содержание

Кого выберешь?	4
Это я учит русский.	7
Телевизороголовые)	10
Сны	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отсчёт: вырезанные сцены и неудачные дубли

Кого выберешь?

Одна из сцен.

– Ну, Степан, я или она?

– Да, Степан, я или это жалкая версия меня, – указывает на Викторию пальцем.

На Степана пристально смотрели две Виктории, ожидая его ответа.

Как вдруг за ним встал мужчина в чёрном капюшоне, положив ему руку и тихо шепча на ухо:

– Это я спрашиваю тебя – кого выберешь?

– Я даже не знаю.

– Не знает он! Конечно же, я, у меня, в отличие от неё, хотя бы нет мешков под глазами.

– А у тебя, а у тебя ноги корявые!

– Что сказала?!

– Что слышала!

– Эмм, ну, девушки, перестаньте ссориться!

– Замолкни! – сказали они одновременно.

– Это я говорит тебе, в общем, желаю тебе сделать правильный выбор, пока.

– Постой! Опять он исчез, сволочь такая!

Девушки вновь подошли к Степану и одновременно громко спросили: «Кто из нас самая красивая?»

– Я красивая?

– Да.

– погоди! То есть я уродина, что ли?

– Я этого не говорил.

– Получается, я уродина? Да?

– Да нет же, вы обе красивые!

– Но кто красивее?! – произнесли они вновь одновременно.

И перед Степаном появились телевизороголовые, которым тоже было интересно узнать:

– Кто красивее?

– Да, кто красивее?

Две Виктории и толпа телевизороголовых медленно подходили к нему. Как вдруг Степан вздохнул и побежал прочь от них.

– Он убегает! Ловите его!

– Да не знаю, что вы прицепились!

Чем закончилась эта история, мы, по всей видимости, не узнаем.

– Нет, автор, узнаем!

Погодите! Что происходит? Что-то персонажи делают у меня за спиной...

– А ну-ка отдай сюда книгу! Он любил только её!

– Нет, он любил меня! Отдай!

Я взял черновик и записал, чтобы они вернулись в строй.
Конец.

Это я учит русский.

– Это я говорит тебе, что по-твоему будет. Ай, Это я говорит, больно.

Виктория ударила его своей указкой по голове. Хорошо, что она меня ударить не может, надеюсь.

– Послушай сюда! Что ты всё «Это я, Это я»? У тебя имя есть вообще? Говори нормально.

– Это я не понимает. Ай, Это я, больно.

– Нет-нет, это никуда не годится. Тебя нужно научить уму-разуму. Ты должен научиться разговаривать нормально, а для этого ты пойдёшь в школу.

– Это я говорит... – Это я посмотрел на Викторию, которая пилила его гневным взглядом, и он в одночасье замолк.

После этого невероятного разговора они отправились в школу. Они зашли в класс, а там буянили Степан и телевизороголовые. Там ещё сидела Виктория в очках, читая какую-то книжку, и Виктория, которая просто спала, а толстая Виктория что-то хрумкала. Была ещё одна, и она просто с грустным видом смотрела на потолок. Но как только они увидели Викторию с указкой, все ровно встали, поприветствовали и слегка сглотнули.

– У нас новый ученик. Давай, познакомься с ребятами.

Это я встал перед доской, посмотрел на Викторию с указкой, а потом снова на ребят и просто молчал.

– Ты чего, язык проглотил? – спросил Степан.

Это я посмотрел на Викторию с указкой, потом снова на ребят.

– Это я пошёл отсюда.

– А ну-ка стоять!

Это я замер и медленно повернулся и посмотрел снова на Викторию с указкой.

– А ну-ка сел рядом со Степаном.

– Это я хочет уйти, ай.

– Сел, я сказала!

Это я сел рядом со Степаном, а тот, глядя на него, прошептал ему на ухо:

– Чувак, не зли её, понимаешь? Это ни к чему хорошему не приведёт.

Это я просто кивнул в ответ, а Виктория с указкой просто ходила у доски и говорила о русском языке, писала на доске разные сложные слова. Ученики подходили к доске, когда Виктория всё той же указкой звала их к доске. Она позвала и Это я, но он снова просто получил по голове.

А потом для Это я началась страшная контрольная. Всем ученикам было страшно, ведь они знали, что будет, если они её не сдадут, но Это я было намного страшнее, нет, даже немного, ему было очень-очень страшно.

Все они решали контрольную, а Виктория, опять да, с указкой, если что, ходила, проверяла, чтобы никто друг у друга не списал. Но Это я всё равно незаметно смог попро-

силь у Степана о помощи, но тот просто помахал головой.

– Это я говорит, всё, всем пока.

– А ну-ка стоять!

Это я просто выбежал из класса, и да, да, указка, вы поняли, бежала за ним, чтобы он, мать твою, научился русскому языку. Но, так сказать, на этом история и закончилась, как-то так.

Телевизороголовые)

Степан ходил себе по белому миру, как вдруг перед ним появился телевизороголовый. Степан отшатнулся от него, а телевизороголовый полез к нему обниматься. Телевизороголовый и Степан были щека к щеке. На телевизороголовом было изображение улыбки, но Степану хотелось, чтобы этот телевизороголовый наконец-то от него отцепился.

– Отстань от меня! – Степан пытался вырваться из его объятий, но тщетно.

– Другааны на всююю жиизнь!

– Никакие мы с тобой не друганы, отвали от меня уже! – Степан кое-как, но смог вырваться из его объятий и толкнул его.

И неожиданно телевизороголовый разрыдался, и потом появились другие телевизороголовые, образовав собой кольцо, а потом ещё появилась Виктория, и ещё одна Виктория, и появился Это я.

– Степан, что ты делаешь? Обидел телевизороголового, ну-ну, не рыдай, он просто придурок, вот и всё!

– Чего?! – Степан сильно недоумевал, что происходит вообще.

Потом и другая Виктория стала обнимать телевизороголового, и Это я тоже решил его поддержать.

Все смотрели на Степана с презрением и тыкали на него

пальцем, и ещё изображение на всех телевизороголовых было красным.

– Что за бред тут творится, никак не пойму. Ладно, я пошёл.

– А ну стой! – закричала одна из Викторий.

– Да ты должен извиниться перед ним!

– Это я говорит: да, я согласен, нехорошо, нехорошо!

А Степан просто шёл от них куда подальше, но опять возвращался к ним, и так несколько раз, и ещё несколько раз, и ещё и ещё, ну, в общем, и так всё понятно.

– Да ты издеваешься, что ли?

Все смотрели на Степана и все как один произнесли: «Извинись!».

– Неа.

Они опять как один произнесли: «Извинись!» Они так это произнесли, что Степан летал в воздухе и вдруг также оказался внизу.

– Черт, не добьётесь всё равно!

И так было ещё несколько раз, и еще несколько, ну, в общем, понятно.

Степан еле дышал, а все остальные просто смотрели на него сверху вниз, ждя, пока он произнесёт извинения.

Степан посмотрел на них и всё-таки произнёс эти заветные слова, и он помирился с телевизороголовым, который хотел быть его другом, и они стали лучшими друзьями на всю жизнь. Все обнялись: и телевизороголовые, и две Вик-

тории, и Это я тоже обнялся. После того, как обнялись, они решили сделать общую фотографию, но Степан напоследок произнёс:

– Какой же это бред!

На этом всё закончилось почти.

Сны

– Виктория! Виктория! Виктория! Где ты?! – Степан орал её имя, не понимая, сколько раз, но в итоге она откликнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.